

М.П. Жигалова (Брест, Брестский государственный технический университет)

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ
МАЛОРИТЧИНЫ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

В современном многонациональном, многоконфессиональном и многокультурном обществе Малоритчины вопросы взаимодействия языка, культуры, а значит и человеческих характеров, определяют принципы повседневной коммуникации и консолидации приграничного социума.

Известно, что в процессе такого поликультурного общения – непосредственного, в быту и опосредованного, через разные информационные каналы – малоритчане руководствуются поликультурным фондом, созданным представителями разных этносов. Он сформировался в Малорите, с одной стороны, в определенной общей полиэтнической социальной и лингвистической среде, а с другой стороны, в специфической среде, имеющей некоторые различия не только в культуре общения, нравах, чертах характера и обычаях, стиле жизни, но и в языке общения, важным и значимым из которых является белорусский. Вот как об этом пишет В. Данилюк в стихотворении «Наша мова» [2, с. 32]:

Беларуская мова – цудадзейная мова:
Што ні сказ – аксаміт, як і гук, як і слова,
Бо не з высыпаў сухіх, а з вытокаў гаючых
Прарасла, расла, узнялася над кручамі,
Ледзь спазнаў – і не зганьбіш ужо і не зганіш,
Без яе аніяк беларусам не станеш.

Следует заметить, что симбиотический язык Малоритчины тоже специфичен, так как в каждом регионе он имеет свой культурно-лингвистический фон. Это отмечают и жители района. Так, в деревнях Луково, Высокое, Орехово, Перовое, Дрочево, Перевысь, Радеж, Хмельёвка, Гвозница, несмотря на их значительную территориальную разбросанность, культурно-лингвистический фон один: здесь вместо «о» используется «у», вместо «ы» используется «э» – «кунь» (*конь*), «вуз» (*телега*), «ходэла»; часто встречаются украинские и польские слова – «беляска» (*штукетник*), «коца» (*одеяло*).

А в Збураже, Черняхях, Ляховцах, Ланской, Великорите, Хотиславе, Олтуше этот фон другой. Здесь вместо «о» используется «и» – «кинь» (*конь*), «повиз» (*повёз*), вместо «а» используется «е» – «жеба», «шепка»; часто встречаются слова польского, немецкого происхождения.

И в то же время каждый язык понятен представителям разных этносов, проживающих в региональной национально-культурной среде.

Следует сказать, что язык Малоритчины, с его специфическими особенностями, используемый в быту каждого региона, живет и в художественных произведениях, разных по своей тематике и проблематике, жанровому разнообразию, написанных на белорусско-русско-польско-украинском диалекте.

Вслушаемся в рассуждения В.В. Стасюка¹ о родном языке и любви к родным местам, которые звучат в стихотворении «Рудня мова» («Родной язык»), написанном на луковской «трасянке»:

¹ В. В. Стасюк родился в д. Луково Малоритского района в 1956 г. Окончил географо-биологический факультет Брестского пединститута имени А.С. Пушкина в 1979 г. Работал учителем, с 1984 г. заведует краеведческим отделом областного Центра детского и юношеского туризма. Побывал во многих турпоходах

«Рудня мова»

Якая мова бэз руднёго слова?
Того, шчо маты колысь сплэла
З квыток і сонця, пісэнь бэзконцых,
Того, шчо сэрцэм своїм сповыла.
Почую слово на рудной мовы –
Зайдэцца сэрцэ, вэсна в душі...
А коло хаты, дэ став гукаты,
Світ білыі густо, як хліб пахтыць.

На Малоритчине одинакова значимы и этновитальны, как, впрочем, и оценены, традиции разных народов, отраженные в произведениях, созданных художниками слова на разных славянских языках, включая и малоритскую «трасянку». Вот как о человеческой памяти пишет В. Стасюк в стихотворении «Річка Літа» [5, с. 30]:

Колы ж пэрэплывэш ты Літу-річку,
Забудэш, памяць од коріння одорвэш,
Так е, було і далэй будэ.
Пока ты памятаеш – ты жывэш.

Бэз памяці – бэзумный, скажуть людэ.
Бэз рода памяці – насінья нэ збэрэш.
Чым хочэш грый душу-калічку –
Назад нэ проростэш, нэ оживэш.

Выступают малоритские поэты и против засорения родного языка иностранными словами. В басне «Не той кансенсус» (1990) С.И. Ковенько² высмеивает не только неуместное употребление иноязычной лексики, но и жизненную ситуацию, которая живет сегодня во многих белорусских семьях:

Аб чым ты, баба, учора ў сенцах
З суседам гутарку вяла?
Памілуй, дзед! То ж быў “кансенсус”,
Мірылісь – Госпаду хвала.
А сёння “бартер” будзе, дзеду, –
Такі ў суседа “легітым”!...
Казаў у “Загранку” з ім паеду
На “мэрседэсе” па-за тым,
А гам і “ваўчар” будзе ў нас,
Шчэ й “рэжакіра” абяцае –
Не баўло, дзед, я марна час!
Затым, казаў, “прыватызуе”
І цераз увесь “аўкцыён”
“Арэнду” мне арганізуе:
Во “бабак” будзе – міліён!

Спачатку іх “фермерызуем”
А потым ужо тады з’ямо.
Паклічам усіх на “прэзентацыю”
З шампаньскім, дзеду, з каньяком
І цераз “кумп’ятэрызацыю”
Закусім смачна кумпяком.
А баль той “снікерсам” закончым,
Пакурым “Мальбуру” усмак...
...Ну што ты, дзед, утаропіў вочы?
“Консенсус”, думаеш, за так?
Церплива дзед бабуло слухаў,
У дэбаты доўга не ўступаў,
Чухраў патыліцу, за вухам,
А потым (ціха так) сказаў:
– З суседам дзе яшчэ пабачу –

на Кавказ, Карпаты, Памир. Известный в республике краевед. Его стихи о красоте дорог и людских судьб печатались в республиканских и областных изданиях.

²С.И. Ковенько родился в 1938 г. на хуторе Мальки Брестского района. В 1952 г. учился в Брестском медицинском училище. С августа 1956 г. по октябрь 1961 г. работал фельдшером в медицинских учреждениях Брестчины и Казахстана. Первое стихотворение “Першы снег” появилось в 1960 г. В 1965 г. был назначен первым секретарем Маларитского РК ЛКСМБ. Избирался кандидатом в члены ЦК ЛКСМ Беларуси. С 1977 г. по 1981 г. был инструктором Маларитского РК КПБ, заведующим отделом культуры Малоритского райисполкома. Его стихи публиковались в республиканской и областной прессе, в том числе и в сборнике произведений белорусскоязычных поэтов Берестейщины “Дзядзінец”.

На міліён купляем акцыі:
Што “зайцы” тья? Для чаго?
За мой “хрэдыт” – яго “дагацыя” –
“Кансенсус!” Толькі і усяго.
“Заакцыяніруем” карову,
Падаткам пеўня абкладзем:
Во “дзвідэнтаў” будзе знову –
Твой конь за раз не павязе!

Быць “конькрахтацы” – бядзе:
Так “плойралізму” разкульбачу –
На “хворум” разам пападзеш.
І як шчэ раз (не дай ты, Божа!)
Да нас у сенцы прыйдзе ён
Нішто ўжо вам не дапаможа:
Абодвум тут – “каюк-цыён!”

Следует заметить, что для литературы Малоритчины сегодня, как и в целом для мировой литературы, особенно важна антропоцентрическая ориентация. Она направлена на осмысление способов изображения человека в художественном произведении: его судьбы, характера, опыта жизни, психологии поведения, знания и соблюдения им основ и норм этнической и общечеловеческой морали, определения ее роли, значимости и места в социуме.

Например, в творчестве малоритского поэта В.Н. Данилюка³ звучат оптимистические слова об осмыслении социума современным человеком. Вот как пишет он об этом:

Не удивляют нас возобновления –
Миг исчезания, миг появления,
Где в быстро мчащемся потоке рьяности
Мы бродим импульсом непостоянности.
Мне часто, кажется, шар солнца огненный
Немногожко выпуклым, немногожко вогнутым,
Его присутствие не настоящее –
То уходящее, то восходящее.
Но часто вижу я сквозь просинь звездную,
Среди других планет, планету росную,
Планету мирную, трудолюбивую,

И, как страна моя, – всегда счастливую.
В руках мозолистых я людям рад нести,
Без всякой усталы, планету радости,
Где в шертке времени, за мной бегущего,
С мечтами прошлого черты грядущего.
Я, в жизнь шагающий, всё это строящий,
Чего-то жаждущий, чего-то стоящий,
К чему-то рвущейся души стремлением,
Не сам хочу нести, а с поколением,
Свои мечты для всех, свои дерзания
В колоннах равенства и созидания [2, с. 56].

Автор оценивает те изменения во всех сферах деятельности, которые принес человечеству век технологизации и которые сегодня, к сожалению, происходят в сфере приоритетов материальных, а не моральных ценностей. И потому, по мнению поэта, так «подорожала» жизнь в целом. Автор сетует, что из человеческих отношений жизнь произвольно выдвинула на первый план ценности материальные, вытолкнув вечные духовные ценности на задворки. Автор подчеркивает, как постепенно и незаметно уходит из жизни самое главное и самое ценное – нравственность, а вместе с ней и такие ее лучшие качества, как порядочность, ответственность, чистота данного слова, доброта, сочувствие, взаимовыручка и взаимопомощь, совесть, стыд...

³В. Н. Данилюк родился в 1948 г. в д. Черняны. Печатался в республиканских газетах и журналах (“Заря”, “Вожык” і др.), на страницах сборников “Пазытная карта Бераслейшчыны”, “Жырандоля”. Издал сборник стихов “Среди людей” (1996, 2013).

В стихотворении «Копейка» В. Данилюк, кажется, предостерегает потомков от духовной катастрофы:

Вся наша жизнь – узкоколейка,
Где шпалы поперек, а рельсы – вдоль.
И в этой жизни медная копейка
Немаловажную играет роль.
На ДОСААФ копейку, на природу,
На профсоюз копейку, на ОСВОД,
Госстрах сулит здоровье и погоду,
Когда копейку медную берет.

Копейка – это власть, копейка в моде,
В спортзал копейку надо и в музей...
За то, чтоб навестить надгробья
Родных своих, знакомых и друзей.
По всей длине большой узкоколейки,
Копейка за копейкою, звеня,
Летит и вряд ли скоро без копейки
Нас примет благородная земля [2, с. 5].

Есть у малоритских поэтов и стихи, рассказывающие о национальных белорусских традициях и человеческих судьбах. Вот, например, как описывает такой элемент культуры пограничья, как проведение свадьбы в д. Збураж, Е. Авдеюк⁴ в стихотворении «Вяселле на нашай вуліцы»:

Наша вуліца малая,
Яна кароткая такая
Бярэ пачатак ад Ярона,
Канчае Пецькам Халімонам.
Жывуць тут бабы, мужыкі,
Жывуць суседзі-дзубакі,
Адзін другому памагаем,
І ўсё пра ўсіх на свеце знаем.
Жыве тут Ганна Кудрашыха,
Жыве Манюся-леснічыха,
Жыве тут Мар'я і Косыха,
Жыве і Ніна-токарыха,
І я, Яўдося Мартыныха.
Пра Манюсіну красу
Я вам споведзь свой нясу,
Бо яна мая суседка.
Есць ў яе Таццяна-дзеўка,
Хоць вады з яе напіся,
Каб я хлопец быў – жаніўся б,
Бо дзяўчына, скажам проста,
Мае талент надта востры:
Лупіць ў бубен, дзьме ў свісцёлку,
На баяне ўрэжа польку,
І такога дасць ужо “джазу”,
Ногі рвуцца ў круг адразу.
Калі слухаць будзеш Таньку,

З Хаціслава той хлапчына,
Зтуль, дзе мытня з Украінай.
Граць вяселле Бог панёс,
Там знайшла яна свой лёс:
Хлопец ладны і высокі,
Чорны чуб і чарнавокі,
Рыскі смеху каля губ,
На Таццяну мае зуб.
Танька вокам павядзе,
Кветкі ёй да ног кладзе.
Ну-й вяселле тут было,
Ўсё сяло ажно гуло.
Паставіўшы рукі ў бокі,
Ўсе пусціліся ў скокі.
А музыкі струны рвалі,
Каб ўсе госці танцавалі.
Два дзяснічкі так гулялі,
Нашу Таньку прапівалі.
Шчасця ёй жадалі ўсе.
Дарункі клалі пакрысе:
Хто клаў посуд, хто пасцельку
А хто грошы на талерку,
Каб было ў іх шчасце доўгім,
Хай ім даламогуць Богі.
Сварка ў хату, далі Бог,
Каб не ўлезла праз парог,

⁴Е. Н. Авдеюк родилась в 15.07.1941 г. в д. Збураж Малоритского района. В 1976 г. окончила среднюю школу, затем Волковысский зооветеринарный техникум с отличием, в 1985 г. Горещкую сельскохозяйственную академию по специальности «Зоотехния». Работала дояркой колхоза «40 лет БССР», потом учетчиком фермы, лаборантом, заведующей фермой, а с 1988 г. – главным зоотехником. Сейчас на пенсии.

Спать не ўляжашся да ранку.
І такую вось дзяўчыну
Аддаем мы за хлапчыну

Каб ў нашай Танькі вочы
Зяялі шчасцем ўдзень і ўночы.

Стихи о природе и родине, любви и дружбе, вере и безверии; басни, отражающие вечные человеческие пороки, созданы как на русском, белорусском языках (С. Ковенько, А. Филатов, С. Криваль, Н. Данилюк, Н. Патеюк, И. Замотаев, Г. Мишук, В. Домбровский, П. Чагайда, А. Избицкий, Е. Можаровская, Л. Гаврилюк, Е. Авдеюк, Н. Губей, М. Котелев, В. Воронюк, Е. Бегеза, Е. Авдеюк), так и на малоритской «трасянке» (В. Стасюк, А. Супрунюк). В них отразились и человеческие страдания, и боль души, и надежда, и проблемы времени, и жизнь современников в прагматичном XX в. Стихотворение В. Данилюка «Тревожно тикают часы...» об этом:

Тревожно тикают часы,
Я век двадцатый провожаю,
Плюсы и минусы считаю,
Я «за» и «против» – на весы!
Среди веков он одинокий,
Его с другими и не сравнить,
Он – век кровавый, век жестокий,
И будет в вечность уходить

Он – век террора, век накала,
Различных стрессов и страстей,
И в то же время – век металла
И век высоких скоростей.
Да, время нас опережает,
И в мире каждый человек
Всё, взвесив, так же провожает,
Наверное, двадцатый век [2, с. 54].

Стихи русского И.И. Замотаева, украинки Е. Можаровской, белорусов П. Чагайды, А. Избицкого, Н. Патеюка, В. Данилюка, С. Ковенько, Е. Авдеюк, Е. Бегезы, И. Мишука, М. Котелева и др. одинаково понятны и близки жителям Малоритчины. В их творчестве национальная специфика проявляется в соединении фрагментов различных локальных культур не только в сильных позициях, в фонике и ритмике, но и в подтексте стихотворений, где автор, как правило, дает возможность выйти читателю на широкие философские обобщения. Посмотрим, как это происходит, например, в стихотворении И. Замотаева⁵ «Малоритский вокзал» [4, с. 17], где автор с любовью говорит о двух родинах, которые стали неразрывным целым. Заметим, что Иван Замотаев – россиянин, волею судьбы оказавшийся в глубинке приграничного Полесья, связал с ним всю свою жизнь. Может быть, поэтому так дорог поэту вокзал, с которым связано воспоминание о своей этнической родине, которая, нет-нет, да и напомнит о себе. Об этом его стихотворение «Малоритский вокзал», в котором он опoэтизировал образ вокзала, персонифицировал его:

Место в городе есть, всех прекрасней оно. Без тебя я и дня здесь прожить не могу,
На тольпанах росяночки тают. О любви моей ты только знаешь.

⁵Поэт-малоритчанин родился в 1941 г. на Рязанщине (Россия) в красивом поселке Елатья на берегу Оки. И сама земля нарекла ему продолжить дело своего великого земляка С. Есенина, воспеть бескрайние, но уже не только русские, а и полесские края.

<p>В мир распахнуты двери и настезь окно. Провожают здесь всех и встречают. Малоритский вокзал – моей жизни причал. За вагонами рельсы, как руки. Это ты, наш уютный и скромный вокзал, – Дом родной после долгой разлуки. Ты рубином сверкаешь зимой на снегу, Летом розой под солнцем пылаешь,</p>	<p>Ты, конечно, не Минский красавец-вокзал. И не Брестский дворец на границе. Ты – осколок от солнца, что наземь упал. Ты – снегирь – красногрудая птица. Лунный свет убаюкал притихший вокзал, На перроне влюбленные пары. Спи спокойно, вокзал, ты ведь тоже устал, Охраняет твой сон плач гитары [3, с. 197–216].</p>
--	--

Любовь к городу, в котором живет, у поэта не надуманна, а рождена самой жизнью. Для И. Замотаева Малорита – «словно невеста, представшая перед глазами влюбленного жениха» [4, с. 17], о которой он поведал своему читателю в стихотворении «Мой город»:

<p>Он вширь раздался, устремился ввысь, О временах былых не сожалея, Здесь тонкие березки разбрелись Стайками по улицам, аллеям. Здесь любят жизнь и уважают труд, Здесь девушки красивы, не вульгарны.</p>	<p>Здесь по утрам соловушки поют. И тут над лесом зори лучезарны. Здесь тополиный пух и рядом – ширь полей. Здесь родники вкуснее лимонада. Гордитесь, люди, Родиной своей – Она одна у нас, и нам другой не надо [4, с. 18].</p>
---	---

Малоритская полиэтническая литература, созданная и опубликованная на разных славянских языках, функционирующих в малоритском приграничном регионе, доносит каждому читателю, желающему ее постичь, проверенную годами философию жизни, которую можно сформулировать как несколько правил. Правило первое: хочешь быть понятым сам – учись понимать других. Правило второе: нет плохих народов – есть плохие люди в каждой нации и народности. Правило третье: помни, что все души говорят на одном языке.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в полиэтнической литературе мультикультурного региона всегда решается проблема взаимосвязи языков и культур – двух глобальных системных образований, регулирующих жизнь каждого человека и обеспечивающих существование социума в разные периоды развития цивилизаций. Особенно это стало значимо в XX – начале XXI в., в период активной миграции населения, когда знание иностранных языков и чужих культур стали активно определять место человека в социуме, его роль и оценку, а также значимость в коммуникативной поликультурной среде. Поэтому многие действия молодежи воспринимаются людьми старшего поколения с укором.

В. Данилюк в стихотворении «Нас не надо корить» [2, с. 55] делает акцент на вечную связь поколений, вечную проблему отцов и детей, когда с каждой новой вехой активно меняется взгляд не только на культурные, но и на духовные ценности:

Нас не раз и не два зачастую корит
Поколение то, что постарше,
Мол, работа не та, мол, душа не горит,
И одежда не та, была – краше.
Говорят, что гармошек не слышно совсем –
Звон электрогитар режет душу,
Будто нет лошадей, а нужны они всем,
Только мы не забыли «Катюшу».

Не корите нас все же, не надо корить,
Вы постарше, а мы – помоложе,
Нынче время не то, чтобы лапти носить,
Да хлебать лебеду, да итожить.
Мы умеем трудиться, умеем считать,
Отличаем от меда отраву.
А поэтому, мыслимо ли надевать
Со стеклом искаженья оправу?

Следует сказать, что проблема теоретического осмысления взаимосвязи культур, языков, мышления наций не нова. Она изучалась учеными, начиная от античности.

Так, например, еще Гиппократ выдвинул общее положение, согласно которому все различия между народами – в том числе их поведение и нравы – связаны с природой и климатом страны. Французские просветители ввели понятие «дух народа» и пытались решить проблему его обусловленности географическими факторами. Согласно Гердеру, язык и культура – это особые средства связи поколений в пространстве и времени, оказывающие безусловное и первоочередное влияние на формирование образа жизни и мировосприятие. Немецкие ученые-этнопсихологи М. Лацарус (1824–1903) и Г. Штейнталь (1823–1893) полагали, что все индивиды одного народа обладают одним и тем же «народным духом», под которым они понимали психическое сходство и самосознание людей, принадлежащих к определенному этносу. В наиболее явном виде связь «личность – язык – культура» обнаруживается в трудах немецкого ученого В. фон Гумбольдта. По Гумбольдту, «язык – хранилище народного духа, культуры, объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках». Язык всегда воплощает своеобразие народа, национальной культуры и, в свою очередь, формирует своеобразие в виде определенной «картины мира». Российский ученый А.А. Потебня (1835–1891) рассматривал народность как этническую идентичность, ощущение общности на основе всего того, что отличает один народ от другого, составляя его своеобразие. Этнолингвисты Ю.С. Степанов, И.Ю. Марковина, Г.А. Антипов подробно исследуют природу лингвокультурологической составляющей, проявляющейся в процессе межкультурного общения, при столкновении локальных культур. Однако нам более всего близка мысль современной шведской исследовательницы У. Ханнерц, которая говорит о «креолизации» культур, то есть о «культурном многообразии, базирующемся не на автономии культур, а на их связях», о том, что в креолизации [6, с. 185] имеет место и постоянство некоторых культурных форм, и возникновение новых форм идентичности... Речь идет не просто о «культурном плюрализме», а об «организованном культурном многообразии» [1, с. 22].

Таким образом, проанализировав только отдельные страницы русскоязычной лирики малоритских поэтов, мы видим, как отражена в них этновитальность и мультикультурность, способствующая усвоению значимых концептов, которые основаны на понимании того, что человеческая личность – главная фигура Мироздания, а духовность есть солнечный гений любой культуры для всех времен и народов. И научить читателя учитывать соотношение норм и традиций в разных культурах и литературах – это еще один шаг к тому, чтобы обратить их внимание на извечную истину: «Гении принадлежат не только этносу, но и миру», это шаг к тому, чтобы обратиться к диалогу и полилогу культур, который всегда консолидирует общество.

Нашу научную концепцию условно можно свести к трем урокам, которые автор этой статьи преподносит своему читателю. Эти уроки можно сформулировать так: урок первый: самое трудное – это осознать общеизвестное и увидеть очевидное; урок второй: общение правит миром и определяет наше будущее; урок третий: нельзя оставаться равнодушным к народам, другим этносам, культуры которых составляют неделимое целое, единую среду обитания мировой цивилизации.

В актуальности таких выводов сегодня уже не приходится сомневаться, ибо очевидно, что современное общество значительно меняется: как мы уже отмечали, в условиях глобализации существенно возрастает миграция населения, а значит, расширяется диалог и полилог культур, который требует постоянного динамичного усиления взаимопонимания между народами. Вместе с тем такая коммуникация дает возможность лучше познавать и собственную национальную идентичность, свой национальный облик. Сегодня одинаково опасно, если мы будем искусственно замыкаться в национальных рамках и если мы допустим, чтобы глобализация приобрела характер всеобщего распространения массовой культуры.

И вполне понятно, что в контексте этих процессов важную роль играет и региональная литература как важный атрибут нации, как часть ее культуры, как важнейшее средство жизнедеятельности. В этой связи мы позволим себе предположить, что постижение и осмысление читателем полиэтнической литературы регионов является одним из средств налаживания межкультурного диалога, способом достижения взаимопонимания в обществе, средством, помогающим профилактике противоречий и конфликтов, которые время от времени все-таки могут возникать в мультикультурном пространстве. Поэтому, читая произведения поэтов малоритского пограничья, которые отражают всю сложность мультикультурного мировосприятия, понимаешь, как переплелись здесь людские судьбы, славянские миры и их культуры.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Л. В. Мультикультурализм и его модели в современном мире : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. В. Арутюнова. – М., 2009. – С. 22.
2. Данилюк, У. Сярод людзей : вершы / У. Данилюк. – 2-е выд. – Маларыта, 2013. – 64 с.
3. Жигалова, М. П. Этновитальность и мультикультурность в литературе: Интерпретация и анализ : монография / М. П. Жигалова. – Саарбрюккен, Германия : LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2012. – 305 с.
4. Лядинский, А. С. Здесь жили мой отец, и дед, и прадед. Тема Родины и родного края в творчестве малоритских поэтов / А. С. Лядинский. – Малорита, 2011.
5. Стасюк, В. В. Дорога до Дому : віршы / В. В. Стасюк. – Малорита, 2013.
6. Словарь иностранных слов для школьников. – СПб. : Литера, 2000.